

По мнению городских властей, мероприятие было организовано на высоком уровне и открыло новые векторы для развития города на ближайшую перспективу. В качестве одного из направлений деятельности гимназии была определена активная информационная политика. Реклама о курсах регулярно размещается в общественном транспорте и местных СМИ, созданы собственные страницы в социальных сетях «Facebook» и «ВКонтакте», организована рассылка новостей, в которые включены слушатели курсов.

Последнее направление работы — международное сотрудничество. У гимназии подписано соглашение с школой № 2 г. Циндао: ежегодно утверждаются планы совместной работы, проводятся совместные онлайн-мероприятия. В 2012 г. школьники Перми в рамках обмена посетили Циндао⁷, приезд делегации Циндао состоялся в феврале 2013 г.

В целом, на сегодняшний день в гимназии созданы все условия для качественного изучения китайского языка.

З. А. Кринская, Е. И. Рабинович

*Институт гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета*

**От богини поэтов к покровительнице материнства:
трансформация тибетского культа богини Сарасвати
в современной Бурятии**

Култ Сарасвати повсеместно распространен в индуистских и буддийских странах — Индии, Китае, Японии, странах Юго-Восточной Азии, Непале, Тибете, Монголии. В Индии Сарасвати изначально являлась речной богиней, а позже стала покровительницей красноречия и поэзии. Ведическая богиня на удивление легко вошла

⁷ Пермские школьники две недели гостили в Поднебесной // Комсомольская правда. 2013. 20–27 июня.

и в буддийский пантеон. Ее имя не претерпело изменений, она сохранила свой облик и функции. В тибетском буддизме Сарасвати (*тиб.* Янгченма) обрела происхождение от бодхисаттвы Авалоки-тешвары и вошла в пантеон 21 формы Зеленой Тары. Функциональная специфика культа Сарасвати — дарование поэтического вдохновения — стала причиной популярности её нежного, откровенно женственного и отчасти эротического образа в тибето-буддийской монашеской среде. В тибетском буддийском каноне содержатся четыре классических гимна к этой богине, но посвящённые ей тексты продолжают создаваться и в новейшее время. При этом культ Сарасвати, бесспорно, элитарен. Социальная среда, в рамках которой мы его обнаруживаем, это даже не монашество, но скорее его интеллектуальная верхушка.

Из Тибета культ богини попадает к монгольским народам. Монголы заимствовали культ Сарасвати преимущественно в форме его бытования в школе гелуг. В посвяtitельной надписи, выбитой на гранитной плите при постройке двух субурганов в 1626 г., упоминается и Сарасвати (вполне традиционно — не как самостоятельный объект поклонения, но в качестве супруги бодхисаттвы мудрости Манджушри): «Божественная дева Сарасвати... руки которой искусно ударяют по арфе гандарвов, [ты, которая] содержишь сокровищницу ведения и милосердия, соизволь преподавать и развить прелесть красноречия»¹.

Как мы видим, в монгольской культуре эта богиня сохраняет традиционные для себя функции покровительницы искусств и красноречия. Тем интереснее неожиданная трансформация функций и иконографии Сарасвати, фиксируемая в Бурятии на протяжении последних лет. Культ богини поэтов и ораторов приходит к бурятам как непосредственно из Тибета, так и через монголов. Элитарная даже в больших монастырях-университетах Тибета, в бурятском буддизме фигура Сарасвати (*бурят.* Янжима) хоть и присутствовала, но занимала скромное место. Так в печатной продукции бурятских дацанов

¹ Позднеев А. М. Монголия и монголы : Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. : в 2 т. СПб., 1898. Т. 2. Дневник и маршрут 1893 г. С. 390.

(XIX — начало XX в.) присутствуют лишь два ксилографа тибето-язычных ритуальных текстов, связанных с этой богиней.

Широкое распространение культ Сарасвати-Янжимы получает лишь после обнаружения «самопроявившегося» изображения богини на камне в роще возле Баргузинского дацана в 2005 г. (ил. 1). Такое экстраординарное событие достаточно нормативно для этих мест. Культовые объекты Баргузинской долины многочисленны и неоднородны. Практически около каждого села или местности фиксируются 10–15 культовых мест². Принесённые в XVIII в. бурятами ритуальные практики наслоились на эвенкийские сакральные места, наполняя их новым содержанием, но и трансформируясь под их влиянием. В XIX в. буддийское духовенство, стремясь адаптировать доминировавшие в долине шаманские культы, создаёт специальные обрядники и проводит службы в священных местах уже в согласии с буддийской традицией. Наиболее преуспел в этом настоятель Баргузинского дацана Соодой-лама (1846–1916)³. Именно с ним через сто лет свяжут сакральность новообретённого места поклонения Янжиге — глава буддистов Бурятии обнаружит там оставленную век назад пирамидку из камней (ил. 2).

Об истории обнаружения в 2005 г. изображения богини, ставшего местом паломничества, пресс-секретарь традиционной сангхи России сообщает следующее: «Хамбо-лама погрузился в медитацию, в которой ему и явилась богиня Сарасвати, которой наши предки издавна поклонялись, называя ее Янжима Бурхан. Выйдя из медитации, Хамбо-лама указал на большой камень и сказал: “Посмотрите сюда!” И с изумлением все присутствующие увидели на нем самопроявившийся облик танцующей Янжимы!»⁴

² См.: Гамбоев Б. Ц. Культовые места Баргузинской долины в контексте этнокультурной истории Байкальского региона : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 16.

³ См.: Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX в. Новосибирск, 1983. С. 129–132.

⁴ Павлов В. Что найдет и потеряет Баргузинский район : Из истории открытия места появления богини Янжимы. URL: <http://www.buddhist.ru/buddhist-news/site/4252-что-naidet-i-poteriaet-bargyzinskii-raion-iz-istorii> (дата обращения: 12.10.2013).

Через несколько лет после описанных событий святилище стало одним из самых популярных мест паломничества в Бурятии, куда организуются специальные туры, экскурсии, на протяжении всего года люди приезжают в дацан, чтобы помолиться богине и попросить ее благословения. В современной Бурятии функции богини Янжимы как дарительницы успеха в творческих профессиях практически забываются. Среди бурят она ныне почитается как богиня материнства, покровительница семейного счастья, женщин и детей. Побывав возле лика Янжимы, совершив принятые ритуалы, просящий обыкновенно сообщает об обретении супруга или супруги, благополучия в семье, у бездетных пар в доме появляется ребенок. Отметим, что и бурятские ламы говорят о Янжиме прежде всего как о покровительнице материнства и лишь после этого — как о богине поэтического вдохновения и музыки: «Янжима считается дакини, небесной богиней, которая оберегает семью, детей, домашний очаг, дает благоприятное рождение, оберегает женское здоровье, помогает лечить болезни женские»⁵. «Богиня Янжима вообще основательница алфавита индусского, помогает людям творческого плана, музыкантам, поэтам, вообще людям, которым нужен талант, например, врачам»⁶.

Для выявления особенностей распространения культа богини Янжимы на территории Бурятии нами были проведены предварительные полевые исследования. Опрошены как ламы, так и рядовые верующие буддисты. Только 10 % респондентов ответили отрицательно на вопрос: «Знакомы ли вы с богиней Янжимой?» Остальные 90 % в первую очередь упоминали изображение в Баргузинском дацане, а также рассказывали о чудодейственных свойствах лика на камне. Это позволяет говорить о том, что культ этой богини и её святилища приобрёл всебурятский характер. При этом знакомство с иконографией богини продемонстрировали лишь 11 %. Ритуалы, связанные с культом Сарасвати, опрошенным практически не известны, при том, что все они были осведомлены о популярности паломничества к святилищу.

⁵ Павлов В. Интервью с Даир-ламой (1982 г. р.), ламой дацана Тубдэн Даржилин, Иркутская обл., пос. Усть-Ордынский, местность Абаганат. 28.07.2013.

⁶ Павлов В. Интервью с Цультим-ламой (1981 г. р.), ламой дацана Гандан Ше Дувлин, Республика Бурятия, с. Курумкан). 02.08.2013.

Можно сделать вывод, что культ Янжимы находится на начальном этапе развития, в стадии формирования. Она известна лишь как чудесное самопроявившееся изображение на камне. Практически везде можно услышать или прочитать истории о том, как после посещения святилища проситель обретал то, о чем молил богиню. Тем не менее, верующий бурят-буддист слабо представляет, как именно нужно молиться богине. Некоторые респонденты советовали обойти камень с изображением как минимум три раза, другие — семь, 21 и больше, добавляя при этом, что число обязательно должно быть нечетным. Завершая каждый круг, просящий должен останавливаться и совершать поклонение небольшому алтарю, находящемуся перед камнем.

При этом в наиболее популярных дацанах Бурятии (Иволгинском, Тамчинском, Хамбын Хурэ) нами не было обнаружено иконописных или скульптурных изображений Янжимы, за исключением двух современных тханок в Баргузинском дацане, созданных уже после появления лика. На одной из них богиня изображена с приподнятой в танце ногой, с музыкальным инструментом, на другой она держит уже не музыкальный инструмент, а капалу с тантрийскими подношениями в руках (ил. 3). Очевидно, что новая иконография богини создаётся не на основании тибетского художественного канона, но путём копирования традиционными средствами её образа на камне из святилища. Помимо этого, представление о внешнем облике и атрибутах богини можно получить лишь по немногочисленным открыткам и амулетам, найденным нами в лавках при дацанах. Фактически, можно фиксировать создание не только нового канонического изображения, но и в некотором смысле включение элементов живописи в строгий символический канон тибетской иконописи — художник стремится копировать в известной мере «фотографическое» изображение богини, явленное в камне, а не следовать нормам традиционной иконометрии.

Принципиальной характеристикой буддизма как религиозной системы является его способность адаптировать автохтонные культы, трансформировать национальные традиции и изменяться под их влиянием. Важнейшим добуддийским культом бурятов являлось (и является до сих пор) поклонение хозяевам местности, генетически восходящее к родовым культам. Симптоматично, что структура святилища Янжимы и формирующийся вокруг него ритуал во многом напоминают

добуддийское поклонение богине Умай. И сейчас в Бурятии бездетные женщины, молящие о ниспослании ребёнка, совершают паломничество к святилищу Умай в Алхане — культовом горном комплексе. «Здесь они влезают в маленькую пещеру Умай и стремятся отщепить кусочек камня — душу или зародыш будущего ребенка»⁷. Подобные истории можно услышать и о святилище Янжимы. Как сообщил один из наших информантов (мужчина 1949 г. р.): «У сестры не было детей. Дед привез ей камень со святилища. После этого у нее родилось шестеро детей»⁸. Другой респондент (женщина 1957 г. р.) рассказал такую историю: «У мужа был бездетный друг, взял камень со святилища, нащупав в какой-то дыре, у него родился сын после того, как не было детей 15 лет»⁹. Помимо этого, на святилище Янжимы мы видим сооружение молящимися пирамидок из камней различных размеров. Проникновению в пещеру здесь соответствует оставление в расщелине между камнями куклы или игрушечной машинки (в зависимости от того, мальчика или девочку просят у богини) (ил. 4). Обязательное повязывание ритуальных шарфов — хадаков на деревья, кажется, указывает не на буддийскую ритуальную практику, но на древние родовые культы деревьев, широко распространённые в добуддийских верованиях Забайкалья. Многие посетители (судя по их высказываниям на форумах) настолько слабо знакомы с традиционной дацанной обрядностью, что нормативное для буддийского поклонения требование совершить 21 полное простираание (перед изображением божества) на специально предназначенной для этого доске они воспринимают как требование «21 раз потереться животом (вариант — “половыми органами”) о доску».

Здесь мы наблюдаем очень интересный процесс. Ранее наблюдалась трансформации ламами родовых и/или шаманских мест поклонения в буддийские сакральные объекты. Теперь же святилище, изначально появившееся как буддийский сакральный объект, стихийно превращается в родовой культ, место поклонения богине плодородия,

⁷ Николаева Д. А. Женское божество в традиционной культуре бурятов Предбайкалья // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 123. С. 248.

⁸ Павлов В. Интервьюирование мирских последователей буддизма. Улан-Удэ. 28.07.2013.

⁹ Там же. 29.07.2013.

что происходит в силу крайней эклектичности религиозного сознания современных россиян, далёких от традиционных обрядовых практик. В современной Бурятии вокруг святилища Янжимы происходят процессы, вызывающие большой исследовательский интерес. В режиме реального времени меняются функции и иконография тибетской богини, создаются новые ритуальные структуры и мифология. Изучение формирования культа Сарасвати в Баргузинской долине позволит нам лучше понять механизмы становления национальных версий буддизма в Тибете, Китае, Японии.

А. Л. Мышинский

*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

Традиционный Китай: социальная философия и школьный учебник

Трудно сказать, чем руководствуется переводчик-китаист, выбирая для перевода очередной китайский опус. Как известно, актуальность очередному опусу приписывается задним числом: дескать, перевод ликвидирует некое белое пятно в отечественном китаеведении, опус и сам по себе очень важный, интересный и так далее. Зачастую выбор очередного китайского опуса определяется просто эрудицией и личными симпатиями переводчика. Но личные симпатии китайского переводчика-русиста разительно отличаются от симпатий русского китаиста. Как раз с первым типом мне и пришлось столкнуться год назад.

В 2012–2013 гг. я проходил стажировку в качестве переводчика в Цюйфуском педагогическом университете (Китайская Народная Республика, провинция Шаньдун). Моим руководителем был известный переводчик-русист, декан факультета русского языка профессор Чжу Юйфу. Целый год мы трудились над составлением обширной китайско-русской антологии, предназначенной для китайских